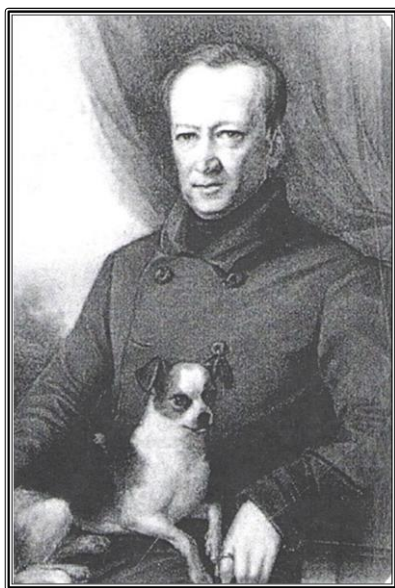

Барон М. А. Корф – видный русский государственный деятель и реформатор. За одной партой с Пушкиным¹

М. А. Корф

Среди самых блестящих личностей XIX в. – царскосельских лицеистов первого выпуска, составивших славу и гордость России, рядом с именами А. С. Пушкина, А. М. Горчакова, А. А. Дельвига следует назвать М. А. Корфа, видного государственного деятеля, писателя, кодификатора и реформатора-управленца, чье 200-летие со дня рождения отмечалось в 2000 году.

Модест Андреевич Корф родился на год позже Пушкина, 11 сентября 1800 г., а умер 2 января 1876 г. Знаменитый художественный и музыкальный критик В. В. Стасов, юрист по базовому образованию, проработавший вместе с М. А. Корфом около 20 лет, в некрологе о нем просил соотечественников-потомков не забывать этого выдающегося государственного деятеля². Между тем в советское время деятельность М. А. Корфа как в правоведении, так и в историографии не освещалась. Если его имя и всплывало, то чаще всего в исторических сочинениях, где о М. А. Корфе говорили как о ловком придворном времен Николая I и Александра II и как о крайнем реакционере, выпустившем в 1857 г. клеветническую книгу о восстании декабристов и тем самым вызвавшим резкую критику А. И. Герцена и Н. П. Огарева³.

¹ Очерк написан к 200-летию со дня рождения М. А. Корфа.

² См.: Стасов В. В. Граф Модест Андреевич Корф. Русская старина. 1986. № 2. С. 148.

³ См.: Герцен А. И. Предисловие к кн. «14 декабря 1825 и император Николай». Собр. соч. Т. 13. М., 1958. С. 67-70; Дубельт Л. В. Заметки. Голос минувшего. 1913. № 3. С. 133; Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957. С. 206-242; Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. М., 1973.

Только в постперестроечные 90-е годы XX в. появились работы историков, в которых деятельность М. А. Корфа как государственного деятеля и автора научных работ начала оцениваться объективно¹. К сожалению, в правоведении, точнее в историко-правовой литературе, темы «М. А. Корф и право», «М. А. Корф и государственное управление» не разрабатывались, и само имя юбиляра оказалось забытым. В настоящей статье предпринята попытка посмотреть на М. А. Корфа как на государственного служащего высокого ранга, ученого-юриста и реформатора в области управления, почтить память этого человека в юбилейный для него год.

Жизнь и служба. Барон М. А. Корф родился в Петербурге и происходил из старинного дворянского рода выходцев из Германии. По преданию, один из Корфов участвовал в 1250 г. в седьмом крестовом походе французского короля Людовика IX. Отец Модеста Андрей Федорович Корф, курляндский дворянин, переселился в конце 90-х годов XVIII в. в Петербург и служил вице-президентом юстиц-коллегии. Мать его Ольга Сергеевна, урожденная Смирнова, женщина очень набожная, крестила сына в православной вере. Как отмечают биографы М. А. Корфа, влиянием матери объясняется тот факт, что сын никогда не ощущал себя немцем, считая себя русским «по воспитанию, по вере, по службе»². До одиннадцати лет маленький Модест Корф воспитывался и обучался дома, а затем в 1811 г. поступил в Царскосельский лицей, только что основанный по проекту М. М. Сперанского, находившегося тогда на вершине могущества и славы.

М. Корф провел в Лицее шесть лет. По статусу Лицей был приравнен к русским университетам, но в то же время не мог походить на них из-за возраста своих питомцев, которым при поступлении сюда было от 10 до 12 лет. По существу Лицей соединял в себе черты высших и средних учебных заведений.

Хотя его учебная программа включала огромное множество дисциплин, в основе ее лежали литература, история, юриспруденция. Если молодой Пушкин блистал здесь своими литературными способностями, то юноша Корф – историческими и юридическими. Лицей готовил кадры высших чиновников, и его воспитанники при поступлении на государственную службу получали чин от четырнадцатого до девятого класса «Табели о рангах».

---

¹ См.: Рудницкая Е., Тартаковский А. Вольная русская печать и книга барона Корфа. – В кн.: 14 декабря 1825 года и его истолкователи. М., 1994. С. 372; Корф М. А. Возражение на «Письмо к Александру II» А. И. Герцена. В кн.: 14 декабря 1825 года и его истолкователи. С. 372. Ружицкая И. В. Барон М. А. Корф – историк: по материалам его архива. М., 1996.

² Кобеко Д. Ф. Императорский Царскосельский Лицей. Наставники и питомцы. СПб., 1911. С. 149; см. также: Ружицкая И. В. Корф в государственной и культурной жизни России. Отечественная история. 1998. № 2. С. 53-54.

9 июня 1817 г. состоялся первый лицейский выпуск. М. А. Корф в чине титулярного советника был направлен переводчиком в канцелярию Министерства юстиции, а затем – редактором в Комиссию по составлению законов. В 1823 г., не прерывая работы в Комиссии, М. А. Корф перешел в Министерство финансов начальником отделения разных податей и сборов. Здесь под руководством Е. Ф. Канкринна приходилось трудиться до позднего вечера. Если раньше у М. А. Корфа оставалось время для занятий по юриспруденции и истории и кое-что даже удалось опубликовать, то отныне любимым занятиям был положен конец. «С тех пор служебные занятия, – записал Корф в своем дневнике, – заняли все мое время и кроме деловых бумаг я не писал уже ничего ни для публикации, ни в тиши своего кабинета»¹.

Однако, исполняя служебные обязанности в Министерстве финансов, М. А. Корф, хотя и признавался начальством способным работником, терялся в массе других должностных лиц невысокого ранга. Положение его изменилось с воцарением Николая I, который начал свое правление с приведения в порядок всего российского законодательства. Решением этой задачи занималось 2-е отделение собственной Его Величества канцелярии во главе с М. М. Сперанским. Нуждающемуся в деятельных и способных сотрудниках Сперанскому порекомендовали М. А. Корфа, и последний с апреля 1826 г. в звании старшего чиновника начал трудиться рука об руку с великим реформатором и кодификатором.

Под руководством М. М. Сперанского М. А. Корф прошел великолепную школу законотворческой работы и государственного управления. Нелегко было разобраться в огромной массе законов и указов, которая копилась веками. Нужно было отсеять все второстепенное и негодное, исправить и отшлифовать его, что могло быть использовано для настоящего времени. Большое внимание М. А. Сперанский уделял литературному изложению нормативных актов: их язык должен отличаться лаконичностью, точностью выражений, ясностью и отсутствием каких-либо прикрас. Именно у Сперанского М. А. Корф научился формулировать положения и правовые нормы сжато и выразительно, что дало впоследствии повод сослуживцам называть его «золотым пером»².

На долю М. А. Корфа выпало составление свода законов по гражданскому праву. Обладая огромным трудолюбием и усидчивостью, способностью делать обзоры законов по гражданскому праву, как тех, которые действовали в прошлом, так и тех, которые сохраняли юридическую силу, а также умением систематизировать собранный нормативно-правовой материал и способностью делать работу быстро, М. А. Корф обратил на себя внимание М. М. Сперанского, который не только способствовал его продвижению по службе, но и указал на него императору Николаю Павловичу как на одного из самых одаренных и энергичных чиновников. Благодаря М. М. Сперанскому М. А. Корф попал в высшие сферы государственного

---

¹ Корф М. А. Из дневника. Русская старина. 1900. № 5. С. 282.

² Бычков А. Ф. Граф М. А. Корф. Древняя и новая Россия. 1876. № 2. С. 324-341.

управления и получил прекрасное представление о «коридорах власти» того времени. Отношения М. А. Корфа и М. М. Сперанского были настолько тесными, а начальник так высоко ценил вклад своего подчиненного в дело составления Полного собрания законов и Свода законов, что считал его продолжателем своего дела. М. А. Корф в книге о М. М. Сперанском передает один из разговоров с ним в 1839 г. После одного заседания в Государственном Совете, на котором представленный Сперанским законодательного акта подвергся жесткой критике, последний сказал М. А. Корфу: «Не нам в наши лета писать законы: пишите вы, молодые люди, а наше дело будет только обсуживать. Я уже слишком стар, чтобы сочинять и отстаивать сочиненное, а всего тяжелее то, что сочинять с уверенностью и не дожить до плода своих трудов»¹.

К 1830-1832 гг. работы по составлению Полного собрания законов и Свода законов, которые сам император Николай I назвал «монументальными», были завершены. О вкладе М. А. Корфа в эти работы говорит то, что в продолжение семи лет (1826-1832) он получил три чина: коллежского советника и звание камергера, статского советника и действительного статского советника. В 1831 г. по совету М. М. Сперанского М. А. Корф высочайшим указом был назначен на должность управляющего делами Комитета министров и уже через год привел в образцовый порядок все дела данного учреждения. С этого времени начинается прямое участие М. А. Корфа в делах высшего государственного управления, и «перед ним открывается широкая дорога его блистательным способностям»².

В марте 1834 г. М. А. Корф пожалован в статс-секретари и назначен на должность государственного секретаря. Его роль в этом качестве, в компетенцию которого входили протокольная и вся делопроизводственная часть Государственного Совета, была значительной. Нередко Николай I поручал М. А. Корфу составление наиболее важных государственных актов. Часто он редактировал уже написанный законодательный акт, внесенный в Государственный Совет до начала его обсуждения. По единодушному отзыву лиц, участвовавших в прениях Государственного совета, М. А. Корф был одинаково блестящим редактором и докладчиком по соответствующему проекту законодательного акта и мог в силу природного такта и способности сблизать различные позиции приводить спорящие стороны к соглашению. О М. А. Корфе сохранилась память как о самом блестящем после М. М. Сперанского государственном секретаре. Это был, так сказать, «идеальный тип» государственного служащего в веберовском смысле. Один из его сослуживцев Я. К. Грот впоследствии вспоминал: «Порядок делопроизводства был доведен до совершенства. Дела решались безостановочно, во всех канцелярских отделениях господствовала величайшая точность: переписка бумаг отличалась щегольским изяществом»³.

¹ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. СПб., 1861. С. 341.

² Бычков А. Ф. Граф М. А. Корф. Древняя и новая Россия. С. 329.

³ Грот Я. К. Воспоминания о графе М. А. Корфе. Русская старина. 1876. № 2. С. 432.